

От переводчика: Всем привет! Меня неожиданно вызывают завтра на работу, поэтому выкладываю сегодня. Приятного чтения ^_~

Глава 51 - Печать.

Искусственный жемчуг был создан успешно, поэтому необходимо было уведомить об этом Сюэ Чжао. Пэй Линьчжи принес первую партию собранного жемчуга Сюэ Чжао для осмотра. Сюэ Чжао был очень удивлен, увидев искусственный жемчуг, и взял его в руки, чтобы посмотреть на него снова и снова: "Он действительно похож на жемчуг".

Пэй Линьчжи рассмеялся и воскликнул: "Ваше превосходительство, это и есть жемчуг. Разница заключается в том, что ядра в жемчужинах различаются по размеру: искусственно выращенные ядра больше, а натуральные - меньше".

Сюэ Чжао сказал: "На вид она не слишком отличается от натуральной жемчужины, этого достаточно, чтобы выдать ее за настоящую".

Пэй Линьчжи снова заговорил: "Господин Сюэ, это не поддельный жемчуг, это искусственно выращенный жемчуг, выращенный в жемчужных раковинах".

"Совершенно верно, кто со стороны сможет определить, является ли он естественным или искусственным? Тот факт, что их можно добывать так быстро, означает, что искусственно выращенный жемчуг очень прибылен", - Сюэ Чжао положил жемчуг и вдруг вздохнул: "Жаль, очень жаль, я надеялся работать с вами, но боюсь, что не смогу".

Пэй Линьчжи был поражен: "Почему вы так говорите, ваше превосходительство?".

Сюэ Чжао сказал: "Я не знаю, благословение это или проклятие, но пришел императорский указ, призывающий меня вернуться в столицу, чтобы отчитаться о своих обязанностях".

Пэй Линьчжи спросил: "Срок полномочий лорда Сюэ истек?". Срок полномочий магистрата в это время составляет шесть лет.

"Еще нет, еще два года".

"Тогда может быть, это повышение?".

Обычно чиновников, которым императорский указ предписывал возвращаться в столицу для отчета о выполнении своих обязанностей, повышали в должности или переводили на более высокий уровень, а Ячжоу был самым бедным и отдаленным регионом, поэтому, куда бы

отсюда чиновник не отправился дальше, его ждало более высокое положение.

"Я не знаю, повышение ли это, но это очень странно, что указ передан сейчас",- Сюэ Чжао погладил свою бороду и огляделся вокруг: "Когда меня перевели в Ячжоу, я был настолько подавлен, что думал, что просто проживу здесь до истечения срока, а потом перейду в другое место. Я не ожидал, что меня могут перевести на другую должность раньше времени".

Пэй Линьчжи сказал: "Должно быть, в прошлом году и этой весной лорд Сюэ проделал большую работу по уничтожению бандитов и закупке продовольствия. Лорд Сюэ усердно работал на благо страны и народа. При дворе увидели это и хотят наградить лорда Сюэ".

На лице Сюэ Чжао не было радости: "Ситуация при дворе сейчас туманна и неясна, и блага и бедствия от перевода в это время неизвестны. Это не очень хорошо для вас, так как именно новый наследный принц сейчас возглавляет двор. После моего ухода следующим губернатором станет близкий друг нового наследного принца, так что Его Высочеству и молодому лорду Пэйю придется жить с осторожностью".

"Спасибо, лорд Сюэ, за ваш совет",- с момента, как он услышал об отъезде Сюэ Чжао, сердце Пэйя Линьчжи было омрачено тенью, хорошая жизнь Его Высочества только начиналась, и он боялся, что это не продлится долго.

Сюэ Чжао вздохнул: "Сейчас империя Ань находится в состоянии смуты, сталкиваясь с внутренними и внешними бедами, и если новый правитель займет трон, у него, скорее всего, будут громовые меры. Молодой лорд Пэй и Его Высочество должны сами искать свою удачу".

Сердце Пэйя Линьчжи дрогнуло: "Неужели тело Его Величества Императора нездорово?".

Сюэ Чжао замахал руками: "Я не смею обсуждать здоровье тела императора".

"Тогда когда уедет господин Сюэ?".

Сюэ Чжао сказал: "Я прибуду в столицу до середины осени".

"Это через три месяца?".

Сюэ Чжао кивнул: "Именно так. Молодой лорд Пэй, вам лучше вернуться и обсудить это с Его Высочеством, чтобы быть хорошо подготовленным и оставить мало рычагов давления на вас".

"Я понял".

Сюэ Чжао снова сказал: "Искусственное выращивание жемчуга это благое дело. Если вы хотите продолжать сотрудничество с правительством, я расскажу об этом Яо Тао и магистрату,

и вы сможете договориться непосредственно с ними. Если вы не хотите, вы можете относиться к этому как к своей частной собственности, и правительство больше не будет издавать никаких морских запретов. Я также познакомлю вас с мастером, который будет шлифовать бусины и ядра".

Пэй Линьчжи кивнул: "Спасибо, господин Сюэ, я вернусь и обсужу этот вопрос с господином".

После минутной паузы Сюэ Чжао сказал: "Ваше Высочество и молодой господин оба очень талантливы, но вы не птицы, стыдно жить в таком маленьком месте".

Услышав это, Пэй Линьчжи насторожился: "Господин Сюэ шутит, желание Его Высочества сейчас - просто хорошо жить, а мое желание - оберегать его, не думая ни о чем другом".

Сюэ Чжао рассмеялся и сказал, подняв руку: "Тогда я желаю вам обоим всего наилучшего".

Пэй Линьчжи покинул резиденцию губернатора, думая: "Неужели Сюэ Чжао намекает на то, что Его Высочество может снова подняться? Или он ожидает, что Его Высочество снова займет свое место в мире?"

В любом случае, никто не должен знать, что Его Высочество подумывает о возвращении в столицу, они были слишком слабы сейчас и нуждались в развитии своего бизнеса.

Но тот факт, что Сюэ Чжао скоро уедет, не является хорошим знаком. Хотя Сюэ Чжао никогда открыто не поддерживал Его Высочество, он никогда не вмешивался в их дела, даже в такие важные дела, как обучение войск, строительство кораблей или даже открытие железных рудников, и никогда не взимал с Его Высочества налогов.

Если придет кто-то другой, он явно будет хуже Сюэ Чжао.

Пэй Линьчжи вернулся домой несколько растерянным, привязал свою лошадь к дереву за воротами и вошел во двор.

Сяо Юй уже вернулся с урока и играл с А-Пином с Счастливымчиком на руках: "А-Пин, котик здесь, иди и поймай его".

Держась за каменную скамью, А-Пин с тоской в глазах смотрел на Сяо Юя и Счастливого, но не решался отпустить ее и подойти к ним.

Он учился ходить, и за два дня до этого упал, когда отпустил опору, так что возможно, падение оставило страх в его сердце, и он боялся ходить снова в течение последних двух дней, не решаясь отпустить руку.

Сяо Юй держал Счастливого и дразнил А-Пина двумя передними лапами. А-Пин любит всех мягких животных - кошек, собак, кур, уток, свиней и даже крыс, и он особенно любил Счастливого и хотел обнять его всякий раз, когда видел.

Счастливчик был очень своенравный леопардовый кот, и не любил никого кроме Сяо Юя и Черныша, но Черныша забрал собой в плавание Доу Ци, поэтому Счастливчик остался один.

Сяо Юя это не волновало. Счастливчик изначально был зверем и всегда был на свободном выгуле, поэтому он мог бегать где хотел. Однако, он время от времени возвращался, чтобы повидаться с Сяо Юем. А может быть, он приходил домой, чтобы посмотреть, не вернулся ли Черныш.

А-Пин с тоской смотрел на кота, у него чесались руки обнять его, но он боялся подойти.

Сяо Юй сказал: "Иди скорее, а то котик снова уйдет. Иди сюда, А-Пин - самый смелый, ты можешь идти сюда".

А-Пин посмотрел на кота, потом на каменную скамью, но, наконец, не выдержав искушения, набрался смелости, расставил короткие ноги и побежал к Сяо Юю и Счастливчику, размахивая руками.

Сяо Юй перехватил кота одной рукой, поймал А-Пина и поцеловал его в голову: "Ха-ха-ха-ха, А-Пин великолепен! Вот, держи котика".

А-Пин наклонился, чтобы потрогать блестящий, гладкий мех Счастливого. Кот, зная, что этот человеческий детеныш нежен, совсем не сопротивлялся, позволяя ему гладить себя. Он только мяукал в знак протеста, когда было больно, но никогда не царапался.

Сяо Юй держал ребенка в одной руке, а кота - в другой, готовый отнести их на каменную скамью. Пэй Линьчжи подошел сзади и подхватил А-Пина: "Я понесу его".

Когда Сяо Юй увидел его, он засиял от радости: "Ты вернулся, как все прошло? Что сказал Сюэ Чжао?".

Сяо Юй положил кота на каменный стол, чтобы ребенок мог играть с его длинным хвостом.

Пэй Линьчжи посмотрел на его невинную улыбку, на мгновение задумался, а затем сказал: "Сюэ Чжао уходит".

Сяо Юй замер на мгновение, прежде чем отреагировать: "Ты имеешь в виду, что он покидает Ячжоу?".

Пэй Линьчжи кивнул: "Именно так. Пришел императорский указ, вызывающим его обратно в столицу для отчета о проделанной работе, и скорее всего, его переведут в другое место, а в Ячжоу прибудет новый губернатор".

Сяо Юй нахмурился: "Это будет проблематично".

Пэй Линьчжи вдруг повернул голову немного в сторону: "Что ты там подслушиваешь, просто подойди и слушай".

Сяо Юй повернул голову, и увидел Лай Фэна, вышедшего во двор.

Теперь Пэй Линьчжи был спокоен за безопасность Сяо Юя, ведь он часто брал с собой А-Пина, и если он и Цзи Хай не последовали за ними, то по крайней мере один из трех «новичков» следовал за ними.

Лай Фэн подошел к ним и поклонился: "Приветствую вас, господа".

Сяо Юй взял чайник и налил три чашки чая: "Садись и выпей с нами чай".

Лай Фэн сел: "Я услышал от Пэй Ланьцзюня, что лорда Сюэ переводят из Ячжоу?"

"Да. Он прибудет в столицу до середины осени, но это будет только через два-три месяца",- сказал Пэй Линьчжи.

Лай Фэн сказал: "Тогда вполне вероятно, что следующим губернатором будет человек нового наследного принца".

"Это не точно",- Пэй Линьчжи все еще надеялся на удачу, если бы император был здоров и сохранил след вины перед Его Высочеством, он не стал бы потворствовать безрассудству Сяо И.

Сяо Юй сказал: "Это, должно быть, один из его людей. После прошлогоднего голода они узнали, что в Ячжоу было полно зерна. Принц, должно быть, хочет контролировать эти зернохранилища в своих руках и следить за мной в процессе, так почему бы ему не послать своих людей?"

Пэй Линьчжи сказал: "Если это действительно его люди, то нам будет крайне неудобно заниматься делами в будущем".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Не волнуйся слишком сильно, мы сделаем то, что должны сделать, выход найдется всегда".

Пэй Линьчжи смотрел на Сяо Юя с огромным беспокойством, в основном потому, что они были здесь слишком недолго, и их корни не были достаточно глубокими, пары сотен рядовых солдат из местных, не было достаточно, чтобы противостоять людям нового губернатора.

Сяо Юй, однако, беззаботно обнял А-Пина и начал дразнить маленького толстяка.

Лай Фэн сказал: "Новый наследный принц готовится удалять шипы мешающие ему один за другим, сначала он послал моего господина в Западный Жун, а теперь начал следить за Ланьцзюнем. Далее, у него должны быть более крупные ходы, чтобы сдвинуть князя Ляна и князя Юя".

Пэй Линьчжи поднял брови: "Если он действительно осмелится сдвинуть их с места, то это будет любопытное зрелище". Эти двое были хорошо вооружены - у них были собственные армии, их нельзя было просто так тронуть.

Лай Фэн кивнул: "Так что будем надеяться на хаос, чем больше хаоса, тем лучше для нас".

Сяо Юй вздохнул: "Если бы у него были мозги, он не стал бы поступать так". Ребенок в его руках внезапно задрожал, и Сяо Юй подсознательно убрал ногу, и конечно, А-Пин обмочился, прямо на ноги Лай Фэна.

Сяо Юй громко рассмеялся: "Этот мальчишка такой игривый, что забыл пописать, когда играл с котом".

Лай Фэн встал с удрученным выражением лица: "Я пойду вымоюсь".

Пэй Линьчжи развеселился, он потянулся, чтобы ущипнуть А-Пина за щеки: "Как ты можешь быть таким грубым со всеми?".

Сяо Юй подождал, пока А-Пин закончит писать, взял его на руки и пошел в дом. А-Пин продолжал дергаться и тянуться к коту. Пэй Линьчжи подхватил Счастливчика и пошел за ними.

Сяо Юй обернулся и спросил: "А жемчуг?".

Пэй Линьчжи достал сумку: "Принес обратно".

"Я имею в виду, что будет с искусственно выращенным жемчугом, если Сюэ Чжао уйдет?"

"Сюэ Чжао сказал, что если мы все еще хотим сотрудничать с правительством, то можем вести переговоры напрямую с Яо Тао и магистратом. Если мы не будем сотрудничать с правительством, то мы сами будем контролировать жемчужную ферму, и правительство

больше не будет охранять тот участок моря. Это зависит от тебя".

Сяо Юй сказал: "Тогда давай работать с Яо Тао". Жемчуг был собран не ради их личной выгоды, а чтобы помочь тысячам сборщиков жемчуга.

"Тогда, в следующий раз, я передам Сюэ Чжао и встречу с магистратом Яо для беседы",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Выбери несколько жемчужин и отдай их Сюэ Чжао в благодарность за то, что он так долго заботился о нас".

"Хорошо. А как насчет железоплавильной мастерской в будущем?". Если Сяо И пошлет кого-нибудь, то он обязательно организует слежку за ними, и железную шахту не удастся спрятать.

Сяо Юй сказал: "Если это действительно будут его люди, мы остановим железоплавильную мастерскую, мы не можем отдать ему железную руду просто так".

"Хорошо. Как вы думаете, он выступит против князя Ляна и князя Юя?".

"Он хочет, но не должен. После голода, случившегося в прошлом году, государственная казна пуста, излишков продовольствия нет, и его фундамент крайне неустойчив. В прошлом году засуха и наводнения были вдоль реки Янцзы в Цзинчжоу, Цзянлине, и Юэчжоу, но земли Лянчжоу и Юйчжоу пострадали не сильно, и на данный момент у них есть сильные лошади и войска, и они не испытывают недостатка в продовольствии. Они не смогут справиться с железными всадниками Ху, но у них не должно быть проблем с королевской дивизией, которой не хватает еды и травы".

"Если он не вступит с ними в лобовое столкновение, он может вызвать их обратно в столицу под каким-нибудь предлогом", - сказал Пэй Линьчжи.

"Единственной причиной для их возвращения в столицу была бы смерть Императора. Но если бы нечто подобное действительно произошло, разве это не дало бы князю Ляну и князю Юю повод для похода на восток и юг? Или ты думаешь, что сыновняя почтительность может заставить их вернуться в столицу?"

Когда Пэй Линьчжи увидел, как он говорит о смерти императора так спокойно, как будто говорил о человеке, которые не имеет к нему никакого отношения, он подумал, что оказалось, что Его Высочество не забыл о своей ненависти в сердце.

Сяо Юй сказал: "Если они вцепятся друг другу в глотки, то я здесь буду в большей безопасности".

Пэй Линьчжи сказал: "Ты действительно не беспокоишься, что он может что-то сделать?".

Сяо Юй улыбнулся: "Это зависит от того, способен ли новый губернатор сделать это. Вообще говоря, поскольку император далеко, такие люди часто бывают пустышками. Линьчжи, свяжись с Яо Тао магистратом Ячжоу, чтобы отслеживать передвижения нового губернатора".

"Пустышки?",- Пэй Линьчжи услышал еще одно новое слово.

Сяо Юй сказал: "Это тот, кто прибывает в новое место, где нет знакомых или корней, и в любом случае, чтобы пустить корни, нужен год или два".

"То, что сказал Ланьцзюнь, очень верно",- Пэй Линьчжи был откровенен: теперь Ячжоу был их территорией, и если новый наследный принц осмелится прийти, то они не будут просто рыбой, которую можно зарезать.

Сяо Юй сказал: "Давай выберем дату открытия новой школы. Я должен поговорить с Ли Чжэном и попросить его пойти к старостам других деревень и сообщить им об открытии школы. Все, кто хочет отправить своих детей в школу, могут прийти, независимо от пола и возраста".

"Хорошо",- Пэй Линьчжи согласился со всеми его словами.

Сяо Юй добавил: "Я назвал школу "Пиньань" - мирная школа, что ты думаешь?".

"Все названия, которые вы даете, хороши",- Пэй Линьчжи похвалил Сяо Юя вслепую.

Сяо Юй посмотрел на него и улыбнулся: "Ты всегда думаешь, что все, что я говорю, хорошо".

Лицо Пэйя Линьчжи стало серьезным: "Не совсем". Например, он не чувствовал себя хорошо, когда Сяо Юй говорил о его женитьбе в будущем.

Сяо Юй посмотрел на А-Пина, который ползал за котом по всему полу, и сказал: "А-Пин уже вроде как научился ходить, но почему он еще не говорит? Лай Фэн говорит, что в начале следующего месяца ему исполнится год".

"Некоторые люди просто поздно начинают говорить, я думаю. Я помню, что ты тоже поздно начал говорить, ты заговорил только в полтора года",- Пэй Линьчжи посмотрел на него с улыбкой.

Сяо Юй потрогал свое лицо: "Правда? Я не говорил до полутора лет? Почему я этого не помню?".

"Ты был мал в то время, поэтому, естественно, что у тебя нет воспоминаний",- Пэй Линьчжи искренне рассмеялся.

"А ты тогда откуда знаешь? В три года тоже нельзя иметь воспоминаний", - сказал Сяо Юй.

"Я слышал это от Ее Величества".

Сяо Юй неловко потер лоб: "Ну тогда, раз это нормально, я не буду переживать о том, что он не говорит. Он точно не немой".

Больше всего Сяо Юя беспокоила перемена в резиденции губернатора, а не его собственная безопасность. Ему было куда отступать, - деревня Байша подготовила пару сотен частных солдат, народ Сай никогда не враждовал с правительством, и у него есть два больших корабля, так что шаг назад даст ему шанс спастись, с какой стороны ни посмотри.

Его беспокоило то, что это повлияет на его способность зарабатывать деньги, и если он уйдет, то железная руда не будет добываться. И что пустыри, которые он расчистил, и чайные фермы тоже будут обложены налогом.

Но об этом можно будет подумать в будущем, а пока лучше поступить правильно. Школа Пиньянь разослала по окрестным деревням объявления о приеме детей в возрасте от шести до 15 лет, как мальчиков, так и девочек, в школу, которая официально откроется в первый день июня.

Занятия по ликвидации неграмотности среди взрослых будут проводиться по вечерам, также бесплатно, в том же месте, что и школа Пиньянь.

С момента рассылки объявления, большинство детей из деревни Байша записались, так как преимущества посещения школы были очевидны, например, Мэн Сихуэй и Чан Шэн начали изучать медицину, потому что умели читать и писать.

Лишь очень немногие родители не могли позволить себе отпустить своих детей, так как те работали наравне с ними. Но эти дети не особо беспокоились, так как они не могли посещать занятия днем, они могли посещать вечерние занятия.

Во-вторых, жители бухты Шэн Лун оказались самыми отзывчивыми: узнав об этом, многие из тех, кто приходил в дом Сяо Юя на работу, записывали своих детей. Они знали, что если их дети будут уметь читать и писать, то они могут быть выбраны Сяо Юем для проживания и работы, что было гораздо лучше, чем отправиться в море ловить рыбу.

Итак, к началу учебного года в школу Пинань было зачислено в общей сложности сто пять учеников. Сяо Юй разделил детей на четыре класса и три ступени обучения, причем лучшие дети уже были зачислены в третий класс, а худшие - во второй. Все новички - первоклассники разделены на два класса.

Вечерние классы также делились на классы, причем те, кто уже посещал занятия, составляют

старший класс, а те, кто никогда не посещал занятия, - младший класс.

Шесть человек, включая Сяо Юя, Мэн Хуна, Лай Фэна, Сан Яна, Гуань Шаня и Пэйя Линьчжи, выступали в роли учителей, с выходным днем каждые семь дней.

Гуань Шань отвечал за занятия по боевым искусствам в каждом классе, а Пэй Линьчжи - за занятия по истории в вечерних классах. Остальные четверо отвечали за два класса, преподавая каллиграфию и арифметику, так что у Сяо Юя были уроки в течение всего утра.

Учителя вечерних классов также были разделены на две группы по три человека, которые отвечали за один класс, обучая грамоте, счету и истории.

Учеников было так много, что каждому требовалось по два учебника, и Сяо Юй был готов дать книги и вечернему классу, так что их было так много, что невозможно было полагаться на копирование вручную, это бы истощило нескольких учителей.

Сяо Юй придумал решение: он поручил Пэйю Линьчжи, который был самым искусным писателем, написать "Тысячу классических иероглифов", а затем попросил мастера-резчика, специализирующегося на надписях, вырезать целый набор деревянных трафаретов, нанести на них чернила, сделать топографию и переплести их в книгу для раздачи ученикам.

Сяо Юй не ожидал, что его решение потрясет всех ученых, а Пэй Линьчжи, держа в руках гравированные пластины, недоверчиво сказал: "Господин, как вы пришли к такому решению?".

Только тогда Сяо Юй понял, что гравировка и печать в то время еще не существовали, поэтому он сказал: "Я видел, как кто-то вырезал иероглифы на камне на стеле, поэтому я подумал, что могу также вырезать иероглифы на дереве в обратном порядке, а с помощью гравированной пластины можно напечатать целый лист за один раз, и это можно повторить, так не будет ли это намного быстрее, чем копировать книгу вручную?".

Мэн Хун был так взволнован, что разрыдался: "Ланьцзюнь, ты такой удивительный. С этим методом книги больше не нужно будет копировать вручную, и многие хорошие книги будут сохранены. Ланьцзюнь - поистине благословение для читателей".

Лай Фэн также смотрел на него с благоговением, поскольку они поначалу немного скептически относились к тому, как все эти люди сделали Сяо Юя богом, ведь люди говорили, что он сделал известь, кирпичи, бумагу, фарфор и зонтики из масляной бумаги.

Сяо Юй никогда раньше не выходил за пределы дворца, поэтому даже если бы он был достаточно умен, чтобы сделать одно из этого, это было бы большой проблемой, так как же он мог сделать это всё?

Пэй Линьчжи подумал и о другом: "С такой техникой гравировки и печати вы в будущем

разбогатеете, просто издавая книги. Не отпускайте мастера-гравера, пусть он гравировает пластины специально для нас, и выберите еще несколько детей, чтобы они учились гравировке у мастера, чтобы в будущем мы могли печатать любые книги, какие захотим".

Мастер-гравер не ушел после вырезания "Тысячи классических иероглифов", а вырезал "Книгу Песен" для второго и третьего классов, так что, похоже, ему придется задержаться и продолжить вырезать для них и другие книги.

Сяо Юй рассмеялся: "Теперь и у Линьчжи полно идей".

Пэй Линьчжи поднял брови: "Моя философия бизнеса не так хороша, как способ зарабатывания денег, который получается у тебя. С помощью гравировки и печати вам будет гораздо легче продвигать образование и даже просвещать народ Ху".

Сяо Юй с улыбкой посмотрел на него: "Линьчжи всегда понимал меня".

Пэй Линьчжи наклонился к нему: "Господин, если вы хотите продвигать образование, то нам недостаточно продвигать его вот так".

"Тогда чего было бы достаточно?"

Пэй Линьчжи понизил голос: "Конечно, мы должны полагаться на указ".

Сяо Юй знал, о чем он думает, и покачал головой: "Не сейчас, время, место и люди не подходят для этого".

Пэй Линьчжи взял его за руку: "Не волнуйся, мы подождем подходящего момента".

Сяо Юй покраснел и отдернул руку: "Хорошо, поторопись и перепиши свою книгу".

Пэй Линьчжи взял перо и сосредоточился на продолжении копирования Поэтической Эдды, у него также было чувство миссии, в будущем его слова будут распространяться с этими гравированными книгами, и их даже могут увидеть и оценить читатели всего мира, поэтому он должен был писать хорошо.

Сяо Юй наблюдал, как А-Пин в его руках собирался разорвать бумагу, на которой писал Пэй Линьчжи, поэтому он сказал: "Продолжай переписывать, а я погуляю с А-Пином".

"Только во дворе, далеко не уходи", - кивнул Пэй Линьчжи.

Сяо Юй поставил А-Пина на землю: "А-Пин будет ходить сам".

Когда они вдвоем вышли во двор, они обнаружили, что за каменным столом кто-то сидит, а когда подошли ближе, оказалось, что это Сан Ян.

У Сан Яна были длинные волосы, и он, очевидно, только что помыл голову. Увидев его приближение, он в панике встал: "Господин!".

Сяо Юй сказал: "Сан Ян, присаживайся, я вывел А-Пина на вечернюю прогулку. А что это у тебя в руке? Это окарина?"

Было уже поздновато, во дворе витал аромат полыни, но еще не совсем стемнело, и Сяо Юй видел в руке Сан Яна круглый предмет.

Сан Ян застенчиво улыбнулся: "Да, если вы хотите послушать, Сан Ян исполнит для вас песню".

Сяо Юй обрадовался: "Да, пожалуйста, я бы хотел послушать". Он не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как он слушал музыку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300250>